

, Обновите последние главы "Эпохи тяжелой работы" как можно скорее!

В Цюаньнани, аэропорт Яоцян, приземлился рейс из Шэньяня и стоит в очереди в зоне ожидания, чтобы выйти на взлетно-посадочную полосу.

В бизнес-классе первого класса Ма Цзюньсюань пошевелился и сказал человеку рядом с ним: "Лао Ген, как дела?" "Ты в порядке?"

"Мое тело в порядке. Чжао Лаоген, со слегка белесыми бакенбардами, открыл рот и заговорил с очень узнаваемым акцентом: "Пролететь 10 000 миль на одном дыхании - это пустяки!"

Самолет движется очень медленно, так что терпеливо ждите.

Чжао Лаоген сказал: "Когда мы заработаем больше денег, поучимся у богатых за границей и купим частный самолет, чтобы избавить нас от долгого ожидания посадки и высадки."

Ма Цзюньцзянь вздохнул: "Что касается денег, которые ты зарабатываешь сейчас, как их может быть достаточно для того, чтобы самолет перевернулся?"

Чжао Лаогэн глубоко прочувствовал: "Просто выступление на сцене - это не трюк, на первый взгляд, яйца из ослиного навоза."

Оба они - знаменитости в провинции Ляодун. Они встретились, как только Ма Цзяцзюнь стал знаменитым. На протяжении многих лет у них были глубокие отношения. После того, как имя Ма Цзяцзюня умерло, Ма Цзюньцзянь перевернул Сад тибетских мастифов вверх дном. Чжао Лаоген - главный партнер. Он верит в способности Ма Цзюньцзяня. чтобы обмануть, и он вложил много денег в сад мастиффов.

Клинок Ма Цзюня метался вверх-вниз, и тибетский мастиф, наконец, набрал немного тепла, но что касается отдачи, то она все равно не могла сравниться с вложенными средствами.

"Что еще ты хочешь сделать? Ма Цзюньцзянь сказал: "С тех пор, как несколько лет назад какому директору Гала-концерта Весеннего фестиваля не разрешили поехать в Ляодун, чтобы лично пригласить вас на Гала-концерт Весеннего фестиваля?" "Вы стали финалистом Гала-концерта Весеннего фестиваля и оказываете непосредственное влияние на Гала-концерт Весеннего фестиваля. Какие еще декорации вы хотите?"

Чжао Лаоген махнул рукой: "Все это поверхностно, вы еще не выяснили? В этом обществе сейчас действительно есть деньги и власть."

Ма Цзюньцзянь спросила: “Разве ваш сериал не в огне?””

“Это было сделано благодаря инвестициям Тайваньского центра производства телевизионных драм. Чжао Лаогэн понизил голос: “Если люди заработают все деньги, я буду получать сухую зарплату. Сколько это?””

Он вздохнул: “Если ты хочешь зарабатывать деньги, ты должен делать свои собственные снимки!”

Ма Цзюньцзянь, который дружит с ним много лет, воспользовался ситуацией и сказал: “Люди правы, вы просто скетч-шоу, фартовый телесериал! Инвестиции настолько велики, что как только вы их потеряете, весь чистый капитал, который вы накопили за последние несколько лет, будет потерян!”

Чжао Лаогэн знал, что он не может с ним общаться, поэтому он просто спросил: “Наш сад мастиффов, рынок процветает, но денег нет. На вас можно положиться, когда вы найдете кого-нибудь в Цюаньнэ на этот раз?””

Ма Цзюньцзянь показал два пальца: “Двадцать два года, владелец компании Taidong Catering Company, сейчас в стране более 700 магазинов. Мы встретились в прошлом месяце в Сидане, Пекин. Недавно открытые Lu's hot pot и Burger King - его отрасли.”

Затем он вытянул указательные пальцы на каждой из своих левой и правой рук и скрестил их вместе: “Я встретил г-на Хуан Гуанмэя в столице в начале апреля. Г-н Хуан сотрудничал с этим человеком в нескольких провинциях. По словам г-на Хуана, у этого человека может быть этот номер в его семье!”

Чжао Лаогэн выпрямил зубы и открыл рот: “Неужели молодые люди сейчас так жестоки? Я знаю человека по фамилии Хуан. В подростковом возрасте у него состояние в десятки миллионов. Это ничуть не хуже, чем у человека по фамилии Хуан!”

Ма Цзюньцзянь сказал: “Такой человек - наземная змея в Тайдуне. С ним мы можем идти гораздо спокойнее.”

Чжао Лаогэн пробормотал: “Я выступаю здесь с 1982 года, и я бросаю уже 20 лет, но я заработал десятки тысяч юаней, чего недостаточно для небольшой части людей. Такой молодой, такой богатый, необычный, необычный, я должен хорошенько присмотреться к нему через некоторое время.”

Разговаривая, он размышлял и постепенно становился все более задумчивым.

Когда он вышел из самолета и повел помощника за своим багажом, его мысли стали более основательными.

Эти большие боссы богаты и могущественны, так что вы должны быть внимательны.

Как четыре человека, которые были авангардом путешествия тибетского мастифа на восток, как только они вышли из аэропорта, они увидели имя "Учитель Ма Цюньцзянь", написанное на табличке с надписью "Встреча".

Чжао Лаогэн последовал за Ма Цюньцзянем, чтобы найти его, и увидел трех молодых людей.

Ма Цюньцзянь шагнул вперед, чтобы пожать руку самому высокому и сильному из них, а затем представил: "Лао Ген, это мистер Лу Донг и мистер Лу, друг, которого я встретил в Столице Магии в прошлом году. Мистер Лу, вы должны знать этого президента?"

Лу Дун взглянул на подлинное лицо из свиной корейки, улыбнулся и пожал руку: "Учитель Чжао, добро пожаловать в Цюаньнань."

"Мистер Лу слишком вежлив. Чжао Лаогэн ответил с улыбкой, слегка взглянув на него.

Человек очень дородный. По словам наброска, он, кажется, практиковался. На его несколько смуглом лице у него слегка честная улыбка, с добрым темпераментом народа Тайдун.

Человек молод, но темперамент экстраординарный, и это экстраординарно на первый взгляд.

Люди вокруг часто заглядывали сюда, как будто узнавали Чжао Лаогена.

Когда Лу Донг увидел это, он вывел людей на улицу, и две Audi A6 остановились на обочине.

Садитесь в машину и поезжайте в университетский город. Лу Донг, который сидел на месте второго пилота, сказал двум людям позади него: "Учитель Чжао, учитель Ма, я договорился остановиться в отеле в университетском городе Цюаньнань, который может быть там через полчаса в большинство."

Такой молодой богатый человек с состоянием в сотни миллионов долларов пришел лично поприветствовать его. Ма Цюньян держался очень достойно перед своими старыми друзьями, как будто у него была глубокая дружба с Лу Доном, и сказал: "Мистер Лу, когда мы приедем в Цюаньнань, мы слушаем ваши договоренности!"

Чжао Лаоген наблюдал за Лу Доном, и в этот момент он сказал: "Извините, мистер Лу."

Лу Донг небрежно сказал: "Учитель Чжао, добро пожаловать, мы все семья в Тайдуне и на северо-востоке."

Когда дело дошло до сути, Чжао Лаогэн с улыбкой согласился: "Подсчитайте, я тоже из Тайдуна."

Ма Цзюньцзянь еще больше сузил отношения между двумя сторонами: "Итак, Тайдун Северо-Восток - это семья, это верно!"

С этой темой я разговаривал и смеялся по дороге, и в машине не было никакой холодной сцены.

Благодаря энтузиазму ведущего, Лу Дуну, Ма Цзюньцзяню и Чжао Лаогэну было о чем попросить, и они также понимали, что состояние Лу Дуна было экстраординарным. Обе стороны разговаривали и смеялись, когда говорили друг о друге.

Когда они вышли в отеле "Краун", все трое весело разговаривали, по крайней мере, на первый взгляд.

Лу Донг - VIP-пользователь отеля Crown, и номер был забронирован давным-давно. Когда Ма Цзюньян и Чжао Лаоген устроятся, они снова побеждают вместе.

В отдельной комнате, увидев, что Лу Донг принес вино и собирается открыть бутылку, Чжао Лаогэн поспешно сказал: "Мистер Лу, извините, мне действительно жаль, разве мы сегодня не выпьем?"

Лу Дун спросил: "Я видел сообщение в газете, учитель Чжао - учитель."

"Хороший человек не упоминает, что он молод. Когда он стар, его желудок не может работать. Он действительно не может работать." После того, как Чжао Лаогэн отказался, он не забыл похвастаться: "Два года назад в Тайдун Жунчэн другу пришлось выпить со мной. Они вдвоем выпили семь бутылок вина. Он спустился, и я выступил на сцене. Теперь это не работает, это действительно не работает."

Ма Цзюньцзянь также сказал: "В последние несколько лет Лао Ген страдал от проблем с желудком, и он принес желудочный чай на гала-концерт Весеннего фестиваля."

Глядя на откровенный взгляд Лу Дуна, он визуально мог пить, но не мог сопротивляться изо всех сил.

Кроме того, приходите сюда, чтобы взять на себя инициативу, нам еще есть что обсудить.

Как эти два человека узнали, что когда дело доходит до выпивки, Лу Донг именно такой. На него повлияло много мнений. В этом отношении он не сопротивляется и его не трудно убедить. Видя, что они оба явно не хотят пить, он сказал: "Хорошо, меняйся к горному красному, фирменному блюду Цинчжао, соковому напитку."

Блюда появлялись одно за другим, и они втроем разговаривали во время еды.

Ма Цзюньцзянь взял инициативу в свои руки и спросил: "Мистер Лу, круг со стороны Кван Нана интересуется тибетскими мастифами. Вы не знаете, много ли их?"

Лу Донг сказал: "Я связался с несколькими друзьями, чтобы они пришли и присоединились к нам."

Ма Цзюньцзянь почувствовал, что друзья Лу Дуна будут не намного хуже его, поэтому он быстро сказал: "Спасибо вам, мистер Лу, за вашу помощь."

"Учитель Ма, вы можете сказать это. Лу Донг нес полную чушь: "Моя девушка, ты видела это в прошлый раз. Я раньше занимался легкой атлетикой. Больше всего я восхищаюсь Учительницей Ма"."

Он намеренно пошутил: "Если я не помогу с этим, мне придется встать на колени, когда я вернусь."

Чжао Лаогэн продолжил: "Мистер Лу хорошо использует это слово. Это новая эра. Давайте вернемся и понесем наказание. Это больше не стиральная доска на коленях."

Лу Донг улыбнулся: "Я боюсь опускаться на колени."

Не говоря уже о том, что Чжао Лаогэн очень модный. Он понимает значение этого. Когда он видит сомнения Ма Цзюня, он объясняет: "Процессор полон иголок."

Гостеприимство было очень восторженным. Когда Чжао Лао в будущем был далек от того, чтобы его прозвали "Королем Северо-Восточного Китая", он шутил и рекламировал: "Мистер Лу, эти новые слова интересны, возможно, их можно использовать при создании эскизов."

Лу Дун сразу же спросил: "Учитель Чжао закончил новую работу?" "Не могли бы вы взглянуть украдкой?" Он также проделал большую подготовительную работу, когда принимал этих двух людей: "В прошлом месяце телесериал Учителя Чжао стал настоящей сенсацией. Вы и режиссер, и исполнитель главной роли. Это потрясающе!"

Хотя человек на противоположной стороне был молод, когда они не встречались, Ма Цзюньцзянь неоднократно говорил о своем собственном капитале. В соответствии с предвзятой концепцией Чжао Лаогэн опустил свою позу: "Просто картинка живая, она не может быть больше, чем у мистера Лу."

В это время нужны были коммерческие удары, и Лу Донг начал подтягивать его: "Такая хорошая драма сейчас очень редка. Я тоже из сельской местности. Я семья из Тайдуна на северо-востоке Китая. Сельская жизнь с обеих сторон не сильно отличается. Телесериал

Учителя Чжао гражданский и ориентированный на жизнь. По сравнению с нынешними работами о неразборчивой любви, шутках и фальшивом стиле, он может лучше зацепить обычных людей. Настоящий трогательный”

“Я получил награду, мистер Лу получил награду. Чжао Лаогэн коснулся своих слегка белесых волос: “Хороша такая пьеса или нет, она не очень популярна, особенно для инвестиций. Когда вы смотрите сельскую пьесу, просто отбросьте ее в сторону...”

Видя, что эта тема смутила их обоих, Ма Цзюньцзянь быстро открыл рот и закрыл его: “Лао Ген, не говори о своем сериале. Мы здесь, чтобы бороться за тибетского мастифа!”

Он посмотрел на Лу Дуна и серьезно сказал: “Мистер Лу, вам придется побеспокоиться здесь. UU прочитал www.yukan.shu.cn”

Инвестиции в Сад тибетских мастифов не так уж малы для нынешнего Чжао Лаогена. На данный момент он отложит другие мысли и посмотрит, что скажет молодой босс.

Лу Дун уже давно думал: “Учитель Ма, Учитель Чжао, выше тибетского мастифа, вы двое - эксперты, я просто посторонний, который ничего не понимает, но эти двое - мои почетные гости. Когда я приехал в Цюаньнань, я сделал все возможное, чтобы быть достойным эта дружба между нами.”

Ма Цзюнь ничего не сказал и молчал.

Чжао Лаоген хорошо информирован, и люди дают ему прозвище “Большой дурак”. Естественно, он не будет доверять нескольким словам других. Когда люди взаимодействуют друг с другом, их слова - лишь малая часть. Дело не в том, что они говорят, а в том, что они делают.

Лу Донг сказал: “Тибетский мастиф, такая собака, спустился с плато. На самом деле, многие люди не понимают. Я участвовал в мероприятиях, проводимых Учителем Ма в Волшебной Столице. Учитель Ма набирал обороты, и эффект очень очевиден. С коммерческой точки зрения тибетский мастиф - это своего рода товар. Как товар может быть широко известен и как он может повысить свою ценность? У меня есть личное мнение. Необходимо продвигать и наращивать обороты!”

Когда человеку чуть за двадцать и он основал такую крупную индустрию, Ма Цзюньцзянь, естественно, не будет недооценивать старые реки и озера и быстро сказал: “Мистер Лу, просто поговорите об этом.”

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2164698>